

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4277108>

УДК 82-822

Поплавская И.А.

Поплавская Ирина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный университет. 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: poplavskaj@rambler.ru.

Поэзия В.А. Жуковского в рукописном литературном сборнике «Мои досуги» из книжного собрания князей Голицыных в Научной библиотеке ТГУ

Аннотация. В статье предметом изучения является рукописный сборник «Мои досуги», датированный 1819-1825 гг. и хранящийся в книжном собрании князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета. В сборнике имеются пять произведений Жуковского, среди них стихотворная повесть «Пери и Ангел», песня «Путешественник», баллада «Рыбак» и др. Рукописный сборник «Мои досуги» является достаточно репрезентативным в плане отражения культурных запросов, досуга и круга чтения русской аристократии первой четверти XIX века. В сборнике представлены главным образом две линии в развитии русской и мировой литературы. Одна из них – религиозно-философская, другая – сатирическая.

Ключевые слова: Томский университет, Научная библиотека, книжное собрание Голицыных, рукописный сборник, поэзия Жуковского, русская и западноевропейская литература.

Poplavskaya I.A.

Poplavskaya Irina Anatolyevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Tomsk State University. 634050, Russia, Tomsk, Lenin av., 36. E-mail: poplavskaj@rambler.ru.

Vasily Zhukovsky's poetry in the manuscript literary collection *Moi Dosugi* from the book collection of Princes Golitsyn in the Tomsk State University Research library

Abstract. The article analyses the manuscript collection *Moi Dosugi* [My Leisure] dated 1819–1825 and stored in the book collection of Princes Golitsyn in the Research Library of Tomsk State University. The collection contains five works by Zhukovsky, the poetic story «Peri and Angel», the song «Puteshestvennik» [Traveller], the ballad «Fisherman» among them. The manuscript collection *Moi Dosugi* is quite representative in terms of reflecting the cultural needs, leisure, and reading circle of the Russian aristocracy of the first quarter of the 19th century. The collection mainly presents two lines in the development of Russian and world literature. One of them is religious and philosophical, the other is satirical.

Key words: Tomsk University, Research Library, Golitsyn book collection, manuscript collection, Zhukovsky's poetry, Russian and Western European literature.

*Статья написана в рамках проекта РФФИ № 19-012-00038
«Родовые библиотеки русской аристократии и проблема читателя»*

В Научной библиотеке Томского университета хранится книжное собрание князей Голицыных, пожертвованное в 1880 г. Сергеем Михайловичем Голицыным (1843-1915), полковником, директором и попечителем Голицынской больницы в Москве. Он является представителем четвертой, младшей ветви князей Голицыных (Михайловичей). Родовая библиотека князей Голицыных, находящаяся в Томском университете, в настоящее время включает в себя 2961 название в 6435 томах [1, л. 1]. В ней находятся книги, принадлежавшие разным представителям этой ветви Голицыных. Один из них – Сергей Михайлович Голицын (1774-1859), попечитель Московского учебного округа, член Государственного совета, состоявший в переписке с императрицей Марией Федоровной (1759-1828).

Кроме книг, принадлежащих С.М. Голицыну, в библиотеке имеются книги его отца Михаила Михайловича Голицына (1731-1804), генерал-поручика, камергера; его племянника Михаила Александровича Голицына (1804-1860), дипломата, библиофила; дальних родственников Голицыных по материнской линии Александра Матвеевича Дмитриева-Мамонова (1758-1803), графа, генерал-адъютанта, фаворита Екатерины II и его сына Матвея Александровича (1790-1863), генерал-майора, участника Отечественной войны 1812 г., литератора [9, с. 190]. Родовая библиотека князей Голицыных, хранящаяся в Томском университете, «воспринимается как неотъемлемая часть русской дворянской культуры XVIII – XIX веков. Она отражает профессиональные интересы и круг чтения этой ветви рода Голицыных на протяжении почти ста пятидесяти лет» [11, с. 49].

В библиотеке Голицыных, помимо печатных изданий, имеются и рукописные материалы. Среди них «Месяцеслов» на 1827 г., стихотворный сборник первой половины XIX века, записная книжка дипломата М.А. Голицына на французском языке, в которой содержатся записи о

внутриполитической жизни Испании и королевской семьи за 1858 г., и др. Рассмотрим одну из них. Это рукописный литературный сборник под названием «Мои досуги», хранящийся под номером В-808, который можно датировать 1819-1825 гг. Он включает в себя около 248 стихотворных, прозаических и драматургических произведений русских и западноевропейских авторов на 279 листах, записанных скорописью XIX века. На л. 250 на левом поле имеется вертикальная надпись: «Алексей Голицын», сделанная чернилами. Слева внизу под основным текстом встречается еще одна надпись тем же почерком: «22 июля 1819 года. Елабуга» [5, с. 82; 8, с. 39]. Ранее было высказано предположение, что данный сборник мог принадлежать одному из дальних родственников Голицыных – Алексею Алексеевичу Голицыну (1800-1876), с 1830 г. камерюнкеру, титулярному советнику, знакомому А.С. Пушкина, младшему сыну русского посланника в Вене Алексея Андреевича Голицына (1767-1800), представителю третьей, самой многочисленной и состоятельной ветви князей Голицыных (Алексеевичей) [8, с. 39].

Основным источником сборника послужили отечественные журналы, газеты и альманахи 1810-1820-х гг. В их числе журналы «Вестник Европы» (1802-1830), «Сын отечества» (1812-1852), «Благонамеренный» (1818-1826), газета «Русский инвалид» (1813-1917), альманах «Северные цветы» (1824-1831) и др. На страницах этих периодических изданий были опубликованы произведения, которые составили основу данного сборника. Это сочинения В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, П.А. Вяземского, Е.А. Баратынского, И.А. Крылова, К.Ф. Рыльева, Ф.Н. Глинки, В.Ф. Одоевского, И.И. Козлова и др. Сюда же можно отнести произведения Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, которые впервые появились в русской периодике конца XVIII века, а затем перепечатывались в авторских собраниях сочинений.

Другим источником данного сборника является рукописная традиция бытования литературы, включающая в себя вышедшие ранее из печати произведения, а также бесцензурные сочинения, либо сочинения, запрещенные цензурой. Среди них известная эпиграмма А.С. Пушкина на издателя «Вестника Европы» М.Т. Каченовского («Бессмертною рукой раздавленный зоил», 1818), поэма А.Ф. Воейкова «Дом сумасшедших», сатирические стихотворения Д.П. Горчакова, А.Е. Измайлова, лицеистов пушкинского выпуска А.Д. Илличевского и М.Л. Яковлева и др. Особую группу в сборнике «Мои досуги» составляют произведения малоизвестных авторов из провинции, в их числе стихотворения П.П. Сумарокова, издававшего в Тобольске журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену» (1789-1791); поэта и историка Сибири П.А. Словцова, проживавшего в 1820-х гг. в Иркутске и Тобольске; симбирского поэта А.К. Маздорфа; сатирические сочинения А.Н. Акимова из Харькова; чиновника из Вятки Ф.А. Слуткина, печатавшегося в журнале «Благонамеренный», и др.

Произведения, входящие в данный сборник, расположены в трех разделах. Первый из них не озаглавлен, второй называется «Баллады. Басни и сказки», третий – «Мелкие стихотворения или Смесь». В конце на лл. 278-279 имеется оглавление 156 произведений, в которое не вошли тексты из раздела «Мелкие стихотворения или Смесь». Как отмечает современная исследовательница, «судя по бумаге и композиционному расположению литературного материала, составитель в течение ряда лет переписывал произведения полюбившихся ему авторов на отдельных листах бумаги, которая в данный момент имела под рукой. Впоследствии исписанные листы были объединены, пронумерованы и отданы в переплет» [8, с. 39]. Жанровый принцип расположения материала в сборнике «Мои досуги» во многом повторяет структуру печатных сборников стихотворений ведущих русских поэтов первой

четверти XIX века. Так, например, первое собрание стихотворений Жуковского, изданное в 2-х частях в 1815-1816 гг., имело следующие разделы: лирические стихотворения, послания, романсы и песни, смесь, баллады. В прижизненном издании стихотворений Пушкина, напечатанном в 1826 г., были следующие разделы: элегии, разные стихотворения, эпиграммы и надписи, подражания древним, послания, подражания Корану. В целом можно сказать, что сборник «Мои досуги» «является как бы квинтэссенцией литературных интересов своего составителя и отражает круг чтения и духовные запросы владельца, представителя одного из аристократических семейств России» [8, с. 39].

Рассмотрим сочинения Жуковского, представленные в этом сборнике. Всего в нем имеется 5 произведений поэта. Среди них стихотворная повесть «Пери и Ангел», песня «Путешественник», послание «К княгине А.Ю. Оболенской» («Княгиня! Для чего от нас»), басня «Расстройство семейственного согласия», баллада «Рыбак». Повесть «Пери и Ангел» впервые была напечатана в журнале «Сын отечества» в № 20 за 1821 г. с прозаическими примечаниями автора. Текст этой повести в сборнике «Мои досуги» расположен на лл. 13-26 и является точным списком ее первой публикации с примечаниями и подписью: «С английск<ого>. Ж<уковский>. «Пери и Ангел», как известно, представляет собой перевод одной из частей «восточной повести» ирландского романтика Томаса Мура «Лалла Рук» («Lalla Rookh. An oriental Romance»), вышедшей в 1817 г. В ней рассказывается о путешествии дочери правителя Индии Аурангзеба принцессы Лаллы Рук (Тюльпанные Щечки) к ее жениху, бухарскому принцу Алирису. Помимо обрамляющего прозаического текста, повесть включает в себя четыре вставные стихотворные части: «Покровенный пророк Хорассана», «Рай и Пери», «Огнепоклонники», «Свет гарема». «В возвышенных манерах» их рассказы-

вает индийской принцессе «певец Кашмира» поэт Ферморс, в котором в конце путешествия она узнает своего жениха Алирису, переодетого Ферморсом. В 1819 г. повесть Мура была переведена на немецкий язык. Перевод Жуковским второй части этого произведения, озаглавленной им «Пери и Ангел», осуществляется в феврале – марте 1821 г.

Центральное место в поэме занимает образ Пери, крылатого божества древнеиранской мифологии. Однако поэт наделяет этот образ христианскими чертами, что соответствует основной теме поэмы: покаяние и искупление греха как возможность обретения утраченного рая. Она заявлена уже в начале повести. Ср.:

Однажды Пери молодая
У врат потерянного рая
Стояла в грустной тишине; <...>
Но Ангел, страж Эдемской двери,
Ее прискорбную узрел; <...>
И он сказал ей: «Упованье!
Узнай, что небом решено:
Той Пери будет прощено,
Которая ко входу рая
Из дальнего земного края
С достойным даром прилетит»

[7, с. 19, 21].

Как отмечает современная исследовательница, в переводе Жуковского сохранены три сюжетные линии поэмы: принесенные к вратам рая капля крови за родину, последний поцелуй двух любящих и, наконец, слезы раскаявшегося грешника. Но в отличие от Мура русский поэт в значительной мере психологизирует образ Пери, акцентируя внимание на пути ее постепенного духовного восхождения [6, с. 407]. Искренняя любовь и сострадание к плачущему грешнику, слезы которого возносит к небесам Пери, открывают перед ней двери рая.

Тема покаяния и милосердия Божия в этой поэме оказывается тесно связана с образом самой Лаллы Рук и поэтической «философией Лаллы Рук» в творчестве Жуковского, передающей «мгновенность и невыразимость прекрасного, предчувствие бесконечного в его земном преломлении, само-

созерцание души в момент ее пребывания в «небесном отечестве» [10, с. 201]. Как известно, в русской культуре образ индийской принцессы Лалла Рук ассоциировался с именем великой княгини Александры Федоровны, жены Николая Павловича, в будущем российской императрицы, которая 15 (27) января 1821 г. в Берлине принимала участие в живых картинах на сюжет этой поэмы. Александра Федоровна выступала в роли Лалла Рук, великий князь – в роли ее жениха Алирису. Отклики на это представление в немецкой и русской литературе положили начало созданию мифологизированного образа Александры Федоровны как живого воплощения Лаллы Рук, как «гения чистой красоты». В творчестве Жуковского образ «гения чистой красоты» воспринимается как посредник между земным и небесным мирами, как идеальное воплощение духовной стороны жизни, сущности прекрасного, как понимание божественной природы поэзии и поэтического искусства. Так формируется в данном сборнике религиозно-философская линия, которая представлена в нем, кроме поэзии Жуковского, одой Державина «Бог», стихотворениями Карамзина «Соломонова мудрость, или Избранные мысли из Экклезиаста», Ф.Н. Глинки «Судьба Наполеона», Рылеева «Смерть Ермака», прозаическим сочинением Сенеки «О смерти. К другу» и др.

Другое произведение Жуковского «Путешественник» без указания имени автора записано на лл. 80-80 об. Впервые оно было опубликовано в журнале «Вестник Европы» в № 4 за 1810 г. Песня Жуковского, как известно, представляет собой вольный перевод стихотворения Шиллера «Der Pilgrim» («Пилигрим»). Источником же этого произведения является роман «Путь паломника» английского писателя и проповедника Джона Беньяна (1628-1688), в котором автор в аллегорической форме описывает путь преобразования человеческой души, обратившейся к Богу. В песне Жуковского ведущий образ – образ дороги, пути, земного

и духовного странничества лирического героя в поисках спасения. Ср.:

В ризе странника убогой,
С детской в сердце простотой,
Я пошел путем-дорогой –
Вера был вожатый мой [7, I, с. 147].

Если роман Беньяна воспринимается как «аллегория души», иносказательный рассказ о духовном странствии верующего вплоть до его смерти и загробного воздаяния» [4, с. 14], то русский поэт вслед за Шиллером изображает путь пилигрима как «лирическую историю с ярко обозначенным сюжетным планом», как «своеобразную песенную хронику, историю души», которая представлена также в таких его песнях 1811-1812 гг., как «Пловец», «Желание», «Жалоба», «Певец», «Элизиум» [14, с. 123]. В этом смысле песня «Путешественник» оказывается тематически созвучна стихотворной повести «Пери и Ангел» и вписывается в религиозно-философскую линию данного сборника как альтернативную его сатирической линии.

Послание Жуковского «К княгине А.Ю. Оболенской» за подписью «Ж» расположено в сборнике на лл. 147-151. Оно было написано в период с 20 по 27 июля 1820 г. и опубликовано в журнале «Сын отечества» в № 1 за 1822 г. В нем поэт в шуточной форме раскрывает свое представление о семейном счастье, пережив глубокую внутреннюю драму после замужества М.А. Протасовой и неудачного ухаживания за графиней С.А. Самойловой [2, с. 590]. Адресатом послания является Аграфена Юрьевна Оболенская (1789-1829), старшая дочь поэта Ю.А. Нелединского-Мелецкого, с 1809 г. жена князя Александра Петровича Оболенского (1780-1855), участника Отечественной войны 1812 г., калужского губернатора.

Шутливое послание Жуковского А.Ю. Оболенской рождается на пересечении быта и литературы, на взаимопроникновении фактов реальной биографии автора и адресата и традиции «легкой» литературы, связанной, в частности, с

мотивом поиска жены, семейного счастья:

Прошу мне спутника найти
Такого, чтоб к жилищу Бога
Была приятна с ним дорога...
[7, II, с. 216].

Вместе с тем в послании значимой оказывается столь важная для поэта тема невыразимого, которая получает здесь шуточную интерпретацию и раскрывает внутренние качества будущей жены, какой она видится герою [14, с. 171].

Послание Жуковского в сборнике «Мои досуги» прочитывается в качестве своеобразного пролога к другому сатирическому стихотворению поэта: басне «Расстройка семейственного согласия», записанной на л. 152 об. без подписи. Впервые она была опубликована в журнале «Вестник Европы» в № 17 за 1808 г. Стихотворение Жуковского представляет собой перевод басни французского писателя Франсуа Бенуа Гоффмана (1760-1828) «Le ménage troublé» («Расстроенное домашнее хозяйство»). Как отмечает современный исследователь, «басня Гоффмана привлекла внимание Жуковского самой ситуацией, воссоздающей колоритность бытия, а также динамикой сюжета», что, в отличие от оригинала, сообщает ей не столько социальный, сколько общефилософский смысл [13, с. 527]. Упоминаемый в тексте образ Ноева ковчега, при общей сатирической направленности произведения, акцентирует в нем вместе с завершающей басню моралью религиозно-философский подтекст. Ср.:

Жил муж в согласии с женой,
И в доме их ничто покоя не смущало!
Ребенок, моська, кот, сурок и чиж
ручной
В таком ладу, какого не бывало
И в самом Ноевом ковчеге никогда!
[7, I, с. 128].

Данная басня Жуковского так же, как и многочисленные эпиграммы и басни И.И. Дмитриева, А.Е. Измайлова, А.Н. Нахимова и др., представленные в «Моих досугах», органично вписываются

в сатирическую линию данного сборника, что свидетельствует как об интересе автора к ней, так и, возможно, об его собственном художественном опыте, в частности, находящейся здесь комедии «Старые проказники» (лл. 212-224) с подписью в конце: «Я».

Еще одно произведение Жуковского в этом сборнике – баллада «Рыбак». Она записана на лл. 196 об. – 197, в конце имеется подпись: «Жуковский». Баллада впервые была напечатана в сборнике «Fur wenige. Для немногих» (1818. № 11), а позже была перепечатана в журналах «Сын отечества» (1820. № 36) и «Невский зритель» (1821. № 1). «Рыбак» Жуковского, как известно, является переводом одноименной баллады Гёте «Der Fischer» («Рыбак», 1778). Новизна произведения Жуковского видится в его «ощутимой романтизации, в акценте не на балладном сюжете, а на балладной ситуации, в усилении многозначности и недосказанности, в особой роли песенной интонации, ритмико-синтаксической конструкции, создании сложных метафор («душа полна прохладной тишиной») [3, с. 358]. Ср.:

Бежит волна, шумит волна!
Задумчив, над рекой
Сидит рыбак, душа полна
Прохладной тишиной.
Сидит он час, сидит другой;
Вдруг шум в волнах притих...
И влажною всплыла главой
Красавица из них [7, III, с. 136].

Центральная тема этой баллады – влияние inferнальных сил на душу человека, притягательность и губительность зла. Данная тема раскрывается через встречу «героя и героини на фоне таинства слияния земли и неба, «привольной глубины» и «знойной тишины», о которых поет русалка» [12, с. 242]. Гибель рыбака в финале стихотворения неотделима от поэтической рефлексии о

жизни и смерти, о влиянии стихий на судьбу человека, об эстетической близости пения, человеческой речи и «самозвучащей» субстанции воды.

Итак, можно сказать, что рукописный сборник «Мои досуги» из родовой библиотеки Голицыных является достаточно репрезентативным в плане отражения культурных запросов, досуга и круга чтения русской аристократии первой четверти XIX века. В сборнике представлены главным образом две линии в развитии русской и мировой литературы. Одна из них – религиозно-философская, другая – сатирическая. Обе эти линии «встречаются» в произведениях Державина, Карамзина, Вяземского, Жуковского, находящихся в данном сборнике. В этом смысле можно говорить о том, что существует внутренняя связь между стихотворной повестью поэта «Пери и Ангел», песней «Путешественник», балладой «Рыбак», которые не только вписываются в эту религиозно-философскую линию, но и сообщают ей психологическую достоверность и завершенность. Связующим центром между этими произведениями и сатирическими стихотворениями сборника выступает шутивное послание Жуковского к А.Ю. Оболенской, являющееся образцом «домашней» поэзии, рожденной на пересечении литературного быта и литературы, биографии и художественного творчества. Басня «Расстройка семейственного согласия» принадлежит к сатирической линии сборника, которая заметно усложняется за счет введения в неё Жуковским философских обобщений, религиозных мотивов и образов. В этом смысле сборник «Мои досуги» воспринимается как составная часть русского литературного процесса первой трети XIX и отражает в себе важнейшие тематические, сюжетные, жанровые, повествовательные стратегии развития поэзии и прозы этого периода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт внутренней проверки от 30 марта 2016 г. // Архив Отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Л. 1.
2. Вётшева Н.Ж. «К княгине А. Ю. Оболенской». Комментарий // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. II. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 590.
3. Вётшева Н.Ж. «Рыбак». Комментарий // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. III. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 356-359.
4. Горбунов А.Н. Путь сквозь тесные врата // Дж. Беньян. Путь паломника (пер. Т. Поповой). М.: Грант, 2001. С. 5-15.
5. Есипова В.А. «Мои досуги» // Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: каталог. Вып. 3. XIX в., первая половина. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2012. С. 80-101.
6. Жиликова Э.М. Жуковский В.А. Пери и Ангел. Комментарий // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. IV. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 404-414.
7. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М.: Языки русской культуры, Языки славянских культур, 1999-2019. Т. IV. 638 с.
8. Никитина Л.В. Рукописный литературный сборник первой четверти XIX века из книжного собрания князей Голицыных в фонде НБ ТГУ // Из истории книжных фондов библиотеки Томского университета. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. С. 38-61.
9. Никитина Л.В. Книжное собрание князей Голицыных в Научной библиотеке Томского университета // Русская книга в дореволюционной Сибири: Археография книжных памятников. Новосибирск: ГПНТБ, 1996. С. 181-200.
10. Поплавская И.А. Текст «Лалла Рук» в мировой литературе // Антропологическая психология в XXI веке. Проблемы и перспективы: сб. материалов V Сибирского психологического форума. Томск: Издательский Дом Томского государственного ун-та, 2013. С. 200-202.
11. Поплавская И.А. Родовая библиотека князей Голицыных в фондах Научной библиотеки Томского университета и проблема читателя // Нравственные ценности и будущее человечества (1155-летию создания равноапостольными братьями Кириллом и Мефодием славянской азбуки посвящается...). Материалы XXVIII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2019. С. 41-51.
12. Ходанен Л.А. Миф в творчестве русских романтиков. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 320 с.
13. Янушкевич А.С. «Расстройка семейственного согласия». Комментарий // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. I. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 526-527.
14. Янушкевич А.С. В мире Жуковского. М.: Наука, 2006. 524 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Akt vnutrennej proverki ot 30 marta 2016 g. // Arhiv Otdela rukopisej i knizhnyh pamjatnikov Nauchnoj biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. L. 1.
2. Vjotsheva N.Zh. «K knjagine A. Ju. Obolenskoj». Kommentarij // Zhukovskij V.A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 20 t. T. II. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 2000. S. 590.
3. Vjotsheva N.Zh. «Rybak». Kommentarij // Zhukovskij V.A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 20 t. T. III. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2008. S. 356-359.
4. Gorbunov A.N. Put' skvoz' tesnye vrata // Dzh. Ben'jan. Put' palomnika (per. T. Popovoj). M.: Grant, 2001. S. 5-15.
5. Esipova V.A. «Moi dosugi» // Slavjano-russkie rukopisi Nauchnoj biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: katalog. Vyp. 3. XIX v., pervaja polovina. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2012. S. 80-101.
6. Zhiljakova Je.M. Zhukovskij V.A. Peri i Angel. Kommentarij // Zhukovskij V.A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 20 t. T. IV. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2009. S. 404-414.
7. Zhukovskij V.A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 20 t. M.: Jazyki russkoj kul'tury, Jazyki slavjanskih kul'tur, 1999-2019. T. IV. 638 s.

8. Nikitina L.V. Rukopisnyj literaturnyj sbornik pervoj chetverti XIX veka iz knizhnogo sobranija knjazej Golicynyh v fonde NB TGU // Iz istorii knizhnyh fondov biblioteki Tomskogo universiteta. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1995. S. 38-61.
9. Nikitina L.V. Knizhnoe sobranie knjazej Golicynyh v Nauchnoj biblioteke Tomskogo universiteta // Russkaja kniga v dorevoljucionnoj Sibiri: Arheografija knizhnyh pamjatnikov. Novosibirsk: GPNTB, 1996. S. 181-200.
10. Poplavskaja I.A. Tekst «Lalla Ruk» v mirovoj literature // Antropologicheskaja psihologija v XXI veke. Problemy i perspektivy: sb. materialov V Sibirskogo psihologicheskogo foruma. Tomsk: Izdatel'skij Dom Tomskogo gosudarstvennogo un-ta, 2013. S. 200-202.
11. Poplavskaja I.A. Rodovaja biblioteka knjazej Golicynyh v fondah Nauchnoj biblioteki Tomskogo universiteta i problema chitatelja // Nravstvennyje cennosti i budushhee chelovechestva (1155-letiju sozdanija ravnoapostol'nymi brat'jami Kirillom i Mefodiem slavjanskoj azbuki posvjashhaetsja...). Materialy XXVIII Duhovno-istoricheskikh chtenij pamjati svjatyh ravnoapostol'nyh Kirilla i Mefodija. Tomsk: Izd-vo «Ivan Fedorov», 2019. S. 41-51.
12. Hodanen L.A. Mif v tvorchestve russkih romantikov. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2000. 320 s.
13. Janushkevich A.S. «Rasstrojka semejstvennogo soglasija». Kommentarij // Zhukovskij V.A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 20 t. T. I. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1999. S. 526-527.
14. Janushkevich A.S. V mire Zhukovskogo. M.: Nauka, 2006. 524 s.

Поступила в редакцию 14.10.2020.
Принята к публикации 18.10.2020.

Для цитирования:

Поплавская И.А. Поэзия В.А. Жуковского в рукописном литературном сборнике «Мои досуги» из книжного собрания князей Голицыных в Научной библиотеке ТГУ // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 117-124. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/PoplavskayaP.pdf>